

Цю Цзыси слегка приоткрыла глаза, протерла их со сна и, зевнув, тут же поднялась, перестав мучить руку Ци Лэчжи.

— Прости, кажется, я слишком долго спала. С рукой всё в порядке? — Е Няньси только что проснулась, и в её голосе звучала легкая лень.

Ци Лэчжи лишь отмахнулась:

— Всё хорошо, рука в полном порядке!

Увы, Ци Лэчжи и сама не знала, в который раз уже говорит эту ложь. Каждый раз одно и то же: лишь бы жена была спокойна, и слова сами собой слетали с языка.

Взгляд Е Няньси тем временем не отрывался от правой руки Ци Лэчжи. На коже отчетливо виднелся красный след — наверняка от её головы. Чем дольше она смотрела, тем сильнее становилось странное чувство вины.

— В любом случае, извини. На самом деле, ты могла бы меня разбудить.

Ци Лэчжи лишь улыбнулась:

— Начальница, как такое возможно? Ты так сладко спала, разве я могла тебя потревожить? Хе-хе... Прерывать чужой сон — дело опасное, еще и схлопотать можно.

— М-м, спа... спасибо, — Е Няньси произнесла это не очень уверенно, едва не запнувшись.

Она с детства редко говорила спасибо, и к этому слову была совершенно не привычна.

— Хе-хе, пустяки, — Ци Лэчжи глуповато улыбнулась, а затем вдруг что-то вспомнила. Она взяла со стола тетрадь и протянула Е Няньси: — Вот, взгляни, я специально для тебя конспекты по английскому переписала. Пока только по сегодняшнему уроку, но я всё постепенно догоню.

Е Няньси нахмурилась, чувствуя, что здесь что-то не так:

— А?

Ци Лэчжи, поняв, что жена в замешательстве, поспешила объяснить:

— Начальница, здесь все ключевые слова, фразы и правила грамматики. Я всё выписала, это очень поможет в учебе.

Е Няньси нахмурилась еще сильнее, понимая, что дело нечисто.

— Не нужно. Забери себе.

Е Няньси отказала безжалостно. Ци Лэчжи почувствовала легкое разочарование, но не отступила:

— Начальница, ну возьми, давай вместе учиться!

Лицо Е Няньси помрачнело:

— Ци Лэчжи, то, что ты заняла первое место в параллели и обожаешь учиться — это твое дело, но не впутывай меня. Я не могу это выучить, да и не хочу.

Эх... Ци Лэчжи почувствовала, что балансирует на грани того, чтобы жена окончательно вышла из себя. Они общались уже некоторое время, и она успела изучить характер Е Няньси: если продолжать настаивать, можно нарваться на неприятности. Поэтому Ци Лэчжи выбрала стратегическое отступление:

— М-м... я поняла... Прости, начальница.

Ци Лэчжи сделала шаг назад, и Е Няньси немного смягчилась:

— Ладно, забудь.

Е Няньси была из тех, кто поддается на мягкость, но не на напор. Если давить на нее, она станет еще тверже, но стоило отступить — и она больше не придиралась.

Ци Лэчжи перестала быть просто фанаткой, она эволюционировала в преданного «пса». В обед, даже без просьб со стороны Е Няньси, она сама сбежала и купила еду. Впрочем, в глубине души она оставалась прежней: стоило Е Няньси снова сказать ей «спасибо», как Ци Лэчжи расплылась в такой глупой улыбке, что потеряла связь с реальностью.

В этот раз Ци Лэчжи первой предложила пообедать в классе. В качестве причины она назвала толкучку и шум в столовой, тогда как в классе тихо и просторно. Е Няньси молча согласилась.

Класс 4-го потока находился недалеко от столовой, нужно было лишь подняться на несколько этажей. В кабинете было пусто и очень тихо.

Никого нет — это же отлично! Теперь они вдвоем, и никто не помешает сделать что-то особенное, разве не прекрасно? Мысли Ци Лэчжи уже начали вырываться наружу.

Е Няньси заметила на её лице какую-то непристойную ухмылку. Хотя она была немного ошарашена, но быстро взяла себя в руки — в конце концов, все знали, что с этой девицей что-то не так, поэтому Е Няньси не стала придавать этому значения.

Они сели на свои места, между ними оставалось полметра. Ци Лэчжи это не устраивало. Она привычно приподнялась и пододвинула стул ближе к Е Няньси. Ножки стула с резким, неприятным звуком проскрежетали по полу. Е Няньси тут же обратила на это внимание. Расстояние сократилось, теперь их плечи разделял лишь кулак.

— Ты... ты что делаешь? — Е Няньси выглядела встревоженной.

Это была классическая фраза, и Ци Лэчжи тут же захотелось ответить: «Делаю тебя!». Конечно, это было лишь в мыслях, и она вовремя прикусила язык. Она ведь «чистый» и хороший ребенок, как можно говорить такие дерзкие вещи? А вдруг жена испугается?

Пришлось сдержаться. Но как, черт возьми, это объяснить? Самое ужасное было не отсутствие оправдания, а то, что Е Няньси не сводила с нее своих живых глаз, полных любопытства.

— Я... мне холодно, сяду поближе — станет теплее, — выпалила Ци Лэчжи первое, что пришло в голову.

Черт! Почти лето, какой холод?! Кого она пытается обмануть? Ци Лэчжи покаянно проклинала себя. Взгляд Е Няньси всё еще был прикован к ней. Ци Лэчжи решила идти ва-банк и, чтобы выглядеть искренней, дважды похлопала ресницами.

— Оу.

А? Это сработало? Ци Лэчжи не могла поверить в свою удачу.

После этого общение стало странным. Обе уткнулись в еду, не проронив ни слова. Ци Лэчжи наслаждалась моментом, а Е Няньси чувствовала себя неловко — ей казалось, что они сидят слишком близко. К тому же, когда Ци Лэчжи двигала палочками, её локоть «случайно» задевал руку Е Няньси. От этих прикосновений у Е Няньси внутри всё сжималось, возникало странное чувство, которое она не могла описать, и, сама того не замечая, она покраснела.

Ци Лэчжи боковым зрением заметила розовые щеки жены. На душе стало светло: похоже, она успешно соблазнила жену, раз та так застеснялась. Если не воспользоваться моментом и не закрепить успех, то она не человек.

Ци Лэчжи, словно под гипнозом, отложила палочки и опустила руку под стол. Е Няньси была

поглощена обедом и ничего не заметила. Еще мгновение — и её рука легла бы на талию Е Няньси.

Но в этот критический момент в класс ввалился некто невыносимый.

— Старая Ци! Я пришла! — прокричала вошедшая.

Ци Лэчжи от испуга отдернула руку, а её лицо помрачнело. В душе она материлась как сапожник. Однако Фан Вэй, похоже, не осознавала серьезности ситуации и встала прямо перед ней, словно напрашиваясь на неприятности. Следом за ней вошла Цю Цзыси с легкой улыбкой на лице.

— Старая Ци, твою ж мать, сбежала с начальницей Е в класс и даже не сказала? А я-то думала, ты испугалась, что тебя отлупят, и решила улизнуть!

Ха-ха, испугалась? Ты просто не понимаешь ситуации!

Ци Лэчжи: Пока эта дрянь рядом, мне никогда не добиться жены.

Цю Цзыси: Прости, что доставляю проблемы, в будущем я присмотрю за ней.

Думая о том, что Е Няньси всё еще здесь, Ци Лэчжи пришлось скрыть мрачное выражение лица и выдавить улыбку.

— Фан Вэй, ты чего творишь?

Она изо всех сил старалась, чтобы в голосе не было гнева. К счастью, Ци Лэчжи, обычно не отличавшаяся выдержкой, в этот раз справилась. Никто из троих не заметил подвоха, особенно Фан Вэй:

— Да ладно, какие проблемы? У нас ведь еще счета не сведены?

Ха-ха, счета? Пожалуйста! Я только за.

— Подожди, дай нам с начальницей доесть.

Упоминание Е Няньси заставило Фан Вэй притихнуть:

— Ладно, ладно.

Впрочем, аппетит у Ци Лэчжи пропал. Е Няньси тоже оставила еду, больше не притрагиваясь к ней.

— Всё, хватит. Пойдем, — внезапно произнесла Е Няньси.

Ци Лэчжи тут же откликнулась:

— О, хорошо!

Обе одновременно встали, унесли подносы и, обойдя Фан Вэй и Цю Цзыси, вышли из класса. Вернувшись, они застали их на тех же местах. Фан Вэй, увидев их, тут же ухватила Ци Лэчжи за руку и, слегка повернувшись к Е Няньси, полушутливо сказала:

— Начальница, я тут с этой дурочкой поболтаю, ты лучше не подходи и побудь пока в классе, а то сцена может получиться кровавой.

Е Няньси поняла, что задумала Фан Вэй, и молча кивнула. Получив согласие, Фан Вэй пустила в ход руки:

— Старая Цю, иди помоги мне её проучить! — С этими словами она с силой потянула Ци Лэчжи из класса, Цю Цзыси последовала за ними.

Е Няньси проводила их взглядом, беспомощно покачала головой и направилась к своему месту. Ци Лэчжи не сопротивлялась, позволяя Фан Вэй тащить себя. Троица дошла до безлюдного коридора, где начались разборки.

— Хе-хе, старая Ци, здесь, даже если ты будешь орать во всё горло, никто не придет на помощь,
— Фан Вэй одарила её «сальной» улыбкой.

Ци Лэчжи это не волновало, она сразу перешла к делу:

— Хватит, Фан Вэй, зачем ты меня сюда притащила?

— Ха, Ци Лэчжи, ты, собака, сама не понимаешь?

— Чего не понимаю? Что я сделала? — Ци Лэчжи начала придумывать.

Фан Вэй была в ярости:

— Ты правда не понимаешь или притворяешься?

— Правда не понимаю, — Ци Лэчжи хотела вывести её из себя.

— Ладно, ты у нас мастер. Слушай сюда, — Фан Вэй сделала паузу и по-свойски закинула руку на плечо Ци Лэчжи. — Ци Лэчжи, ну ты даешь! Первое место в параллели, да еще и на 11 баллов больше второго! Как я раньше не замечала, что ты такая актриса? Быть отличницей и притворяться двоечницей! Ты чего добивалась? Тебе нравится бить меня по лицу? Если бы не Цю, я бы тебя тогда прямо на месте отметелила, а сейчас что?

Фан Вэй говорила уверенно, хотя аргументы были так себе. Подумаешь! Неужели нельзя просто занять первое место? Сама двоечница, а еще других учит?

— Ха-ха, Фан Вэй, с тобой всё в порядке? Я хочу — занимаю первое место, тебе-то какое дело? К тому же, разве не ты сама меня презирала? А теперь, когда тебя «ударили по лицу», ты сама виновата, не так ли? По-моему, ты просто завидуешь.

Слова Ци Лэчжи били точно в цель. Фан Вэй поняла, что, кажется, и правда немного завидует. Её тон стал мягче:

— Ладно, может, ты и права.

— Вот именно. Старая Фан, ты ведешь себя неразумно.

— Ой, ладно, пусть будет так. Но, старая Ци, я всё равно не могу привыкнуть к тому, что ты теперь отличница.

— А чего привыкать? Я всё та же, твой лучший бро, — Ци Лэчжи обняла Фан Вэй за плечи. Из-за разницы в росте Фан Вэй пришлось встать на цыпочки.

— Тоже верно. Тогда... маленькая Ци-Ци, теперь будешь помогать мне в учебе. — Фан Вэй повернула голову и посмотрела на Ци Лэчжи «нежным» взглядом.

Ци Лэчжи передернуло от отвращения. «Маленькая Ци-Ци» — это было уже слишком.

— Отвали! Тебе не противно?! — Ци Лэчжи оттолкнула её.

Фан Вэй пошатнулась, но, увидев отвращение на лице подруги, решила продолжить игру. Она снова нагло придвинулась и схватила её за плечи:

— Ой-ой, маленькая Ци-Ци, ты меня больше не любишь?

Ци Лэчжи инстинктивно попыталась вырваться, сбрасывая её руки и ругаясь:

— Блядь! Фан Вэй, иди к черту, ты специально меня бесишь!

Фан Вэй не смутилась и уставилась на неё своими влажными глазами:

— У-у-у, маленькая Ци-Ци, ну как ты можешь? — Она внезапно придумала новый план и с молниеносной скоростью снова придвинулась. Пока Ци Лэчжи не успела среагировать, Фан Вэй встала на цыпочки, обхватила лицо подруги ладонями и резко подалась вперед. — Чмок! Маленькая Ци-Ци.

Ци Лэчжи испугалась, увидев лицо так близко, но Фан Вэй не поцеловала её по-настоящему, лишь обозначила движение. Ци Лэчжи выдохнула — ведь она должна хранить верность жене.

— Фан Вэй! Ты смерти ищешь? Еще и целуешься! Не противно? — Ци Лэчжи на этот раз не стала её толкать, а сама отступила на несколько шагов.

— Пф, противно только тебе, — Фан Вэй показала ей язык.

Их общение было «гармоничным», однако за спиной Фан Вэй всё это время стояла Цю Цзыси и наблюдала за сценой. Её улыбка исчезла, лицо помрачнело. Она видела, как Фан Вэй потянулась к Ци Лэчжи. Сначала она надеялась, что это случайность, но после их разговора всё поняла.

Цю Цзыси почувствовала гнев и досаду. Она так долго была рядом с Фан Вэй, с какой стати какая-то новенькая, которую та знает всего пару месяцев, должна её забрать? Взгляд Цю Цзыси стал жестким, в нем промелькнула злоба. Она больше не стала молчать, вклинилась между ними и холодно бросила Ци Лэчжи:

— Ци Лэчжи, пойдем, мне нужно с тобой поговорить.

Разговор прервался. Ци Лэчжи заметила, что выражение лица Цю Цзыси изменилось: вместо привычной улыбки — мрачная тень.

— Э-э... нельзя обсудить это здесь? — спросила Ци Лэчжи.

— Да, Цю Цзыси, зачем куда-то идти? — вторила ей Фан Вэй.

Цю Цзыси посмотрела на Фан Вэй, и её лицо снова стало мягким:

— Вэй-Вэй, у нас с ней личное дело, тебе не стоит слушать. Будь умницей, мы быстро.

— Эх, ладно! — Фан Вэй разочарованно надула губы.

Цю Цзыси тут же погладила её по голове:

— Всё хорошо, я обещаю, что быстро.

— О, поняла. — Фан Вэй покорно приняла ласку, и её настроение немного улучшилось.

Убедившись, что Фан Вэй успокоилась, Цю Цзыси неохотно убрала руку.

— Ци Лэчжи, идем. — Она обошла Фан Вэй и направилась вперед. Ци Лэчжи, вздохнув, поплелась следом. Фан Вэй смотрела им вслед, чувствуя себя покинутой.

Цю Цзыси остановилась у безлюдной лестницы. Ци Лэчжи послушно замерла.

— Цю Цзыси, зачем ты меня позвала? — Ци Лэчжи прислонилась спиной к стене.

— Ничего особенного. Просто хочу попросить тебя держаться от Фан Вэй подальше. Вы обе девушки, но чрезмерная близость — это нехорошо. Все эти объятия и поцелуи... будь осторожнее, иначе другие могут неправильно понять.

Цю Цзыси сама не знала, почему её тон стал не холодным, а почти умоляющим. Ци Лэчжи всё поняла и улыбнулась:

— Боишься, что другие поймут неправильно? Или это ты поняла всё неправильно?

Удар в самое сердце. Цю Цзыси растерялась:

— Ч-что ты такое говоришь?

Ци Лэчжи лишь усмехнулась:

— О? Разве не так? Не бойся, Фан Вэй меня не целовала, то, что ты видела, — лишь визуальный эффект.

Цю Цзыси почувствовала, как камень упал с души:

— О, вот как.

— Не обижайся, старая Цю, но как тебя угораздило приревновать меня? М?

— Р-ревность? Какая ревность? Ци Лэчжи, не выдумывай! — сердце Цю Цзыси снова забилося в горле.

Эх, до чего дошло, а она всё еще не признается? Ци Лэчжи вздохнула:

— Хватит уже, не будь такой упрямой. — Она бросила быстрый взгляд на её ноги. — Старая Цю, прежде чем говорить такое, взглянула бы на свои ноги.

Цю Цзыси в ужасе опустила глаза. Её икры мелко дрожали, чего она сама не заметила. Она почувствовала себя разоблаченной, словно её сорвали одежду, и мгновенно залилась краской.

— Ладно, я... я действительно тайно влюблена в Фан Вэй.

Дрожь в ногах постепенно улеглась. Ци Лэчжи едва сдержала смех: оказывается, то, что говорила Фан Вэй — правда, Цю Цзыси дрожит, когда врет. Сначала она не верила в этот абсурд, но теперь убедилась лично.

<http://bllate.org/book/21620/2230261>